

Произведения Саши Черного для детей

**Саша Черный (Гликберг Александр Михайлович)
(1 октября 1880, Одесса, Российская империя –
5 августа 1932, Ле-Лаванду, Прованс, Франция) –
русский поэт-сатирик, прозаик .**

Родился в 1880г в Одессе.

Родился он в семье провизора -
зажиточной, но малокультурной.

Счастливым детство Саши не
назовешь. Мать, больную, истеричную
женщину, дети раздражали. Отец,
отличавшийся крутым нравом, часто
их наказывал.

В семье было 5 детей, двоих из которых звали Саша. Блондина называли "Белый", брюнета - "Черный".

Отсюда и псевдоним.

Поступить в гимназию Саша не мог из-за процентной нормы для евреев. Поэтому отец решил крестить всех детей,

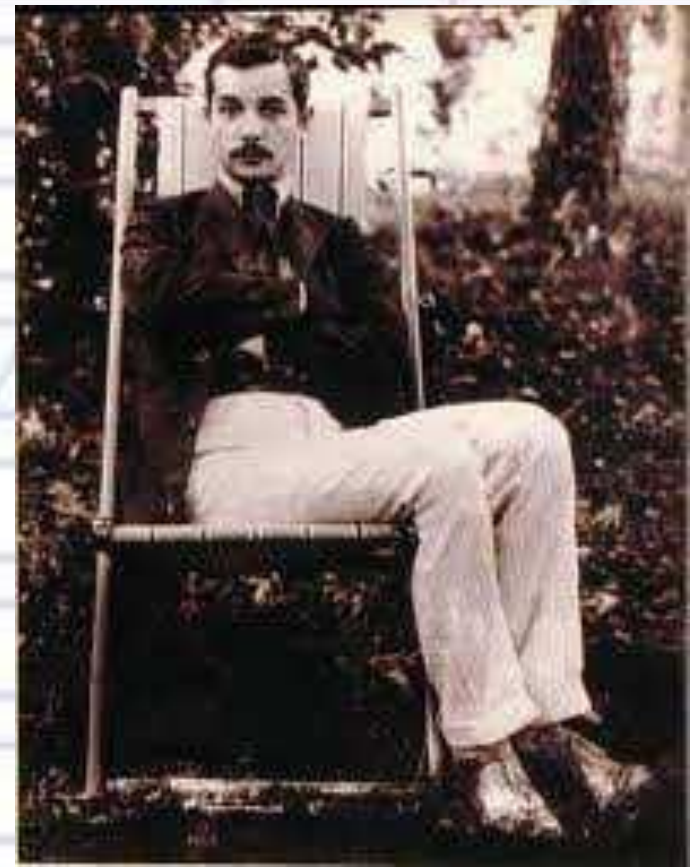
после чего Саша Черный в 9 лет всё же поступил в гимназию, откуда его вскоре исключили «за двойку по математике».

Мальчик остался без средств к существованию,

отец и мать перестали отвечать на письма сына

с мольбами о помощи.

Статья начинающего журналиста Александра Яблоновского о горестной участи несчастного юноши, брошенного семьей, была напечатана на страницах "Сына отечества" – одной из крупнейших газет того времени. Статья попала на глаза житомирскому чиновнику К.К Роше, и тот решил взять Сашу к себе в дом. Так Саша Черный в конце 1898 года очутился в Житомире - городе, ставшем для него поистине второй родиной.

В 1905 году Саша Черный решает оставить ненавистную конторскую службу и полностью посвятить себя литературе.

Первое же опубликованное им стихотворение «Чепуха» в журнале «Зритель» было подобно разорвавшейся бомбе и разошлось по всей России.

Саша Черный сразу стал желанным гостем во всех сатирических журналах.

С 1908 года Саша Черный – один из ведущих поэтов журнала «Сатирикон».

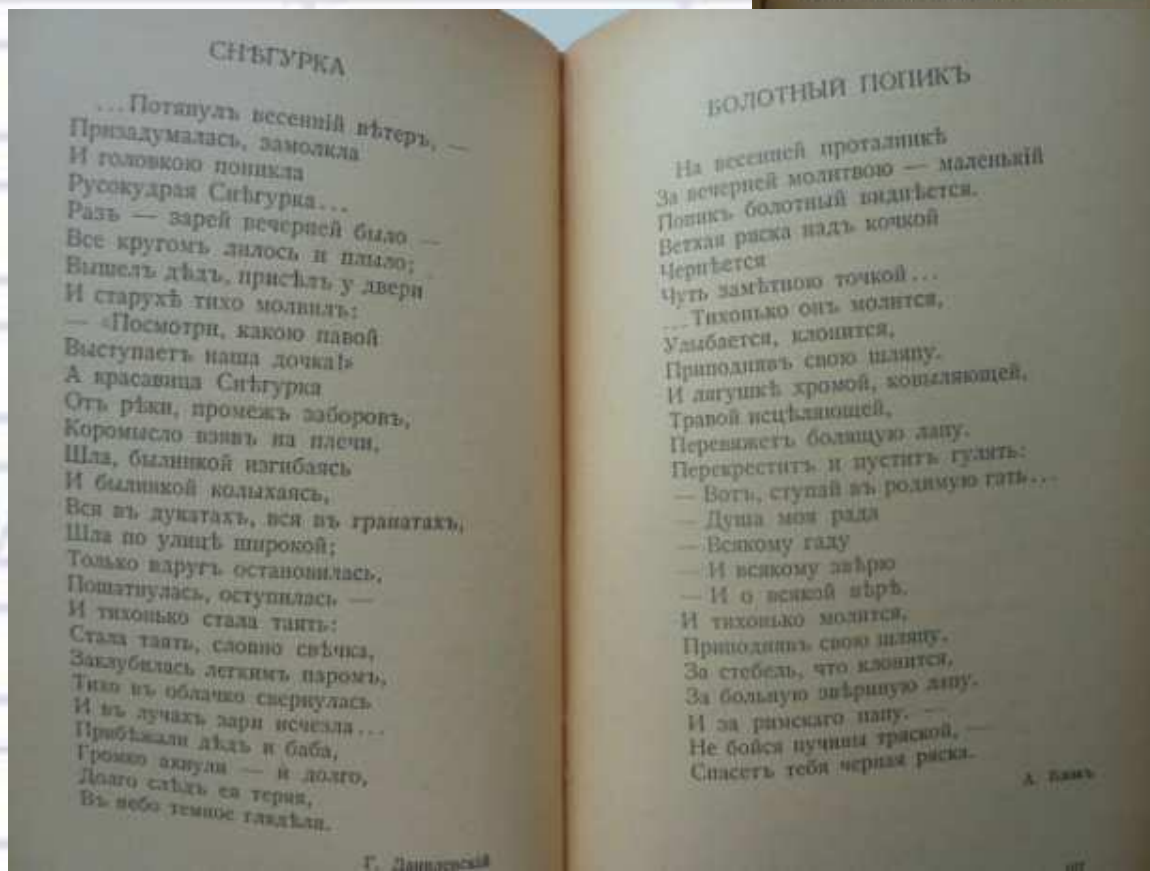
Саша Черный написал несколько детских книжек («Тук-тук», 1913; «Живая азбука», 1914).

Постепенно творчество для детей стало главным занятием писателя, именно оно явилось началом истории детской книги в России XX века.

Для детей была составлена двухтомная хрестоматия

«Радуга. Русские поэты для детей»

(Берлин, 1922).

О том, что Саша Чёрный — блестящий сатирик, знают, пожалуй, все. О том, что Саша Чёрный – оригинальный детский поэт, известно далеко не каждому. Самый знаменитый сборник его детских стихов «**Детский остров**» для тысяч русских ребятшек, оказавшихся с родителями в эмиграции, увидел свет в 1921 году в Данциге, где поэт жил после того, как эмигрировал из России. Это был заповедный уголок потерянной России, где звучал родной язык – гибкий, яркий, живой; где поэт придумывал игры и забавы и, не скупясь, дарил их своим юным соотечественникам

«Детский остров»

Вот настоящая, прочная книга для детей, чудесный подарок от нежного, но и строгого Волшебника.

Удивительной тайной владеет Саша Черный: его стихи и рассказы одинаково увлекательны и для детей, и для взрослых дядей – признак высокого мастерства и художественной правды.

А главное, с детьми он не фамильярничает и у них не заискивает. Раскрываешь наугад любую страницу – и очаровываешься прелестью красок и теплотой содержания. И чувствуешь, что все у него живые: и дети, и зверюшки, и цветы. И что все они – родные.

Тонкими, точными, забавными и милыми чертами обрисованы:

и кот, и барбос, и таракан, и попка, и мартышка, и слон, и индюк, и даже крокодил, и все прочее. И всех их видишь в таком наивном и ярком освещении, как видел летним свежим утром в раннем детстве бронзового чудесного жука или каплю росы в зубчатом водоеме гусиной травы.

Помните? А как хороши у Саши Черного детские игры и вечерние песенки!

*Александр Куприн о Саше Черном
(28 мая 1915 г. Гатчина).*

У него были пушистые лёгкие волосы. Тихий и молодой голос. Глаза точно у Чарли Чаплина: большие, чёрные, выразительные. Когда он смотрел на детей или на цветок, его лицо становилось необычайно светлым.

Таким увидели Сашу Чёрного его современники.

Владимир ПРИХОДЬКО

Им были написаны так же «**Кошачья санатория**»,

«**Дневник фокса Микки**»,

«**Румяная книжка**»

«**Серебряная ёлка**»

Сказки, рассказы.

Произведения Саши Чёрного, впервые опубликованные в журнале «Мурзилка»: Итальянская сказка про старика Аньело (1996 год, 12 выпуск).

Саши ЧЕРНЫЙ
**Чудесный
алмаз**

Итальянская сказка

Бедняк был стариком Аньело.
Всё имущество — петух.
Старичок по кукурузе...
А петух червей и мух.
Нашинка бедняк рожиска
Денег нет... И слаб и стар.
Повесу на в среду утром
Петушка и на базар
Кукуруза на продажу!
Родобесудь, табачника
И печально буду кушать
Тыква с сосисками печным!

Две женщины на базаре
Хвост принесли в руке...
"Петушок?" — и заплакали
На волшебном языке.
Но старик был сам не промах,
Кодомской он понял сказ:
И ладом у этой птицы
Был чудесный секрет алмаз!
Кто в кольцо его оденит,
Сразу тот всего достиг —
Всё, чего он пожелает,
Он получит в тот же миг!

Сбыть за грош такое чудо,
Чтоб на тысячу нашу есть?
Через нас тайком с базара
Посылает он пережить...
Под платаном у фонтана
Пунис' голову свернул,
Раздобыл алмаз чудесный
И в трюмпу завернул...
Прибежал кукурузнику в горсть
— Мастер! Сделай мне кольцо! —
На заре деной вернуся —
На шербатое крыльцо.

— Эй, кольцо! Верни мне кольцо,
Взстрой алмаз со стеной...
А прысotka королева
Чтоб была моей женой! —
Повернул кольцо — и дено
Нет морщин, талом горит...
В алем цербатом алмазом
Он стоит среди палат!

Молодая королева,
Губки бантиком сложив,
Говорит: "О мой Аньело,
Ты, как яблочко, красив..."

Две колдуньи злей гадюки:
Клад уплыл у них из рук!
Сшили куколку и в замок
Сквозь каминный влезли люк...
Кукла пляшет, лентой машет,
Вальс в животике звенит:
Эта кукла королеву
Приманила, как магнит:
— Сколько стоит?
— У Аньело
На мизинце есть алмаз:
Как уснёт, сними колечко —
Нам за куклу в самый раз!

Королева как ребёнок:
Маком вспыхнуло лицо —
Из-под полога цветного
Ведьмам вынесла кольцо...
И глядит... старухи скрылись...
Дом — сарай из старых плит...
За холщовой занавеской
Кто-то тоненько храпит.
Подошла: на грязных досках
Старый дед, сморчок сморчком...
Пневно хлопнула калиткой
И ушла в отцовский дом.

Ест Аньело кукурузу
Со слезами пополам.
Королевы нет как нету...
Сколопендры по углам.

Вместо замка — жалкий домик,
Лоб в морщинах, череп гол...
Вдруг мышонок из-под бочки
Со скамейки влез на стол.
— Эй, старик! Ты к нам

был ласков...
Есть в горах мышинный край,
Отправляйся в наше царство,
Там помогут... Не вздыхай!

Близ лазейки в мышье царство
У мышей был свой кордон.
— Кто идёт? — спросила мышка. —
Не кошачий ли шпион? —
Набежал народ хвостатый...
— Ба, Аньело! В добрый час!
Отдохни у нас покуда.
Хочешь сыра и колбас?
Не горюй, алмаз добудем,
Снарядим мы двух мышей:
Не видать кольца колдуньям,
Как своих свиных ушей!..

Мыши рысью в путь пустились,
Вот и чёрный дом в лесу.
Две колдуньи спят на шкуре
С паутиной на носу...
У одной алмаз на пальце.
Мышка палец стала грызть...
Полусонная колдунья
Хватить рукой себя за кисть:
На пол сбросила колечко,
А другая мышка вмиг
Подхватила светлый перстень
И в окно горошком шмыг!..

— Получай! — Аньело ходу.
Прибежал домой, как волк.
Повернул кольцо вокруг пальца:
Снова замок, слуги, шёлк...
Молодая королева,
Взор смущённо опустив,
Говорит: — О мой Аньело,
Ты, как солнышко, красив! —
Помирились... Что ж тут делать?
А старух за злую прыть
Приказал кольцу Аньело
В двух верблюдиц обратить!

Всё? Не всё. Постой немножко...
Благодарность — первый долг.
Кликнул утром слуг Аньело
И сказал: — Возьмите в толк!
Отправляю в мышье царство
С провиантом семь подвод:
Две с ослиной колбасою,
Две с зерном — на целый год,
Две с голландским старым сыром.
Мыши страшно любят сыр,
А в последней кукуруза
И отборнейший шкир.

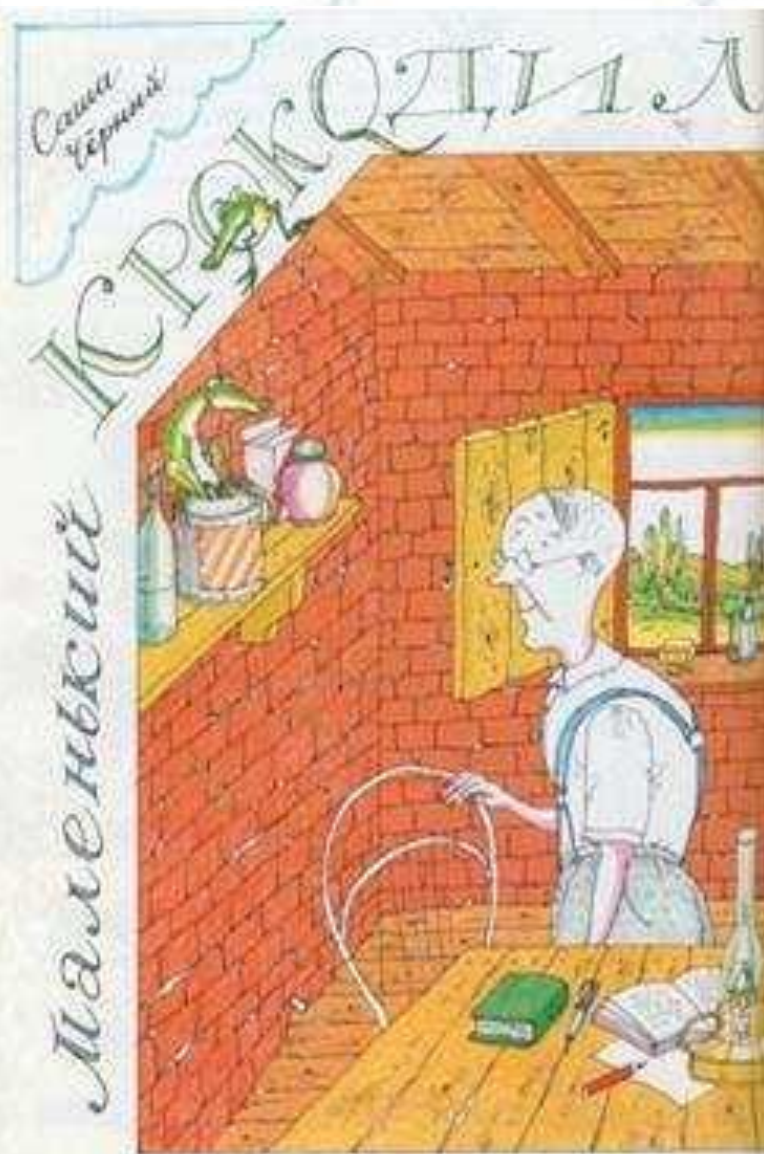
1926

Рис. В. БУХАРЬ

Публикация
Владимира
ПРИХОДЬКО

Рассказ о странном соседе «Маленький крокодил» (1998 г, 6 выпуск).

Мурзилка

Пол в моей сторожке земляной, стены не оштукатурены и дыр в кирпичках не меньше, чем звезд в небе, когда считаешь их вечером, леда на койке, сквозь раскрытую дверь... Но, слава Богу, ни на полу, ни в стенах ни одного тарантула, ни одной сколопендры, а то давно бы удрал из своего жилья, подвесил между соснами гамак и жил не хуже лесного дрозда.

Однако... завёлся у меня житель, с которым не каждый из вас согласился бы под одной кровлей ночевать. Впрочем, он жил в сторожке до меня и, должно быть, думал, что не он у меня, а я у него завёлся.

Когда я в первый раз распахнул тугие, пыльные ставни, по неровной стене что-то прошуршало вверх к потолочным балкам. Змея?.. Прошла минута.

С верхней перекладины свесилось и робко на меня поглядывало презабавное создание: плоская серая голова, раскрытая длинная пасть, плоское туловище в бугорках, растопыренные коренастые лапки.

"В сказках рассказывают про мальчика с пальчик, почему и не быть крокодилу с гальчик?" — подумал я и сделал вид, что совершенно не интересуюсь моим соседом (это ведь лучший способ, чтобы что-нибудь узнать о любой твари).

Я не шевелился. Маленькая ящерица-крокодил терпеливо ждала, когда я уйду из её дома прочь. Но я внёс в дверь чемодан, походный стул и стал прилаживать полки. Полки? На стене? А может быть, я, такой большой и страшный, буду лазать по полкам и доберусь до самого потолка? Ящерица забилась под балку, только короткий тупой хвостик торчал наружу и по временам вздрагивал: это у неё сердцебиение передавалось в хвостик.

А когда я стал вколачивать в щели между кирпичками большие гвозди, испуганный зверёк заметался во все стороны, то ныряя в светлые дыры под черепицу, то обегая домик по наружной стене и растерянно заглядывая через край подоконника. Что такое?! Человек хочет разворотить дом! Удирать или ещё подождать чуточку?

Но полки были прибиты, и мой "крокодил" успокоился: застыл над самой полкой, не сводя с неё крохотных бисерных глаз. Очень она его заинтересовала.

Знакомый мой, когда я описал ему странную ящерицу, сказал мне, что я не ошибся: местные крестьяне так её и называют — "маленький крокодил". И посоветовал мне от этого квартиранта как-нибудь избавиться. Недавно крестьяне убили на дороге такую ящерицу величиной с полметра. Ящерицы эти не ядовиты, но очень больно кусаются, когда на них наступишь или вообще когда их чем-нибудь разозлишь.

Я пришёл домой и задумался. А вдруг мой крокодил — сейчас его в карман положить можно — через месяц вырастет с мой чемодан? Или ночью он спустится потреться в мою туфлю, я на него нечаянно наступлю, он разозлится и укусит меня за ляжку? Что ж тут мудрёного? Наступи на меня, я ведь, пожалуй, тоже бы укусил... И вообще, как я теперь вместе с таким чудовищем жить буду? А если он влопыхах залезёт в рукав моей куртки и я его утром, когда буду одеваться, прищемлю? Бррр!..

На стене что-то зашуршало. "Маленький крокодил" сидел на полке верхом на банке со стужённым молоком и, доверчиво на меня поглядывая, слизывал сладкие густые капли.

Мне стало стыдно. И, повернувшись к полке, я сказал кратко и убедительно:

— Друг мой! Пей мой сливки, ешь мои персики и виноград, я позволяю. Если я не позволю, ты ведь всё равно не послушавшись. Кроме того, я постараюсь никогда на тебя не наступать и ничем тебя не злить. Только, пожалуйста, не кусайся и, ради Бога, не залезай ночью ко мне под одеяло, а то я сойду с ума от страха.

"Маленький крокодил" поднял голову, и мне показалось, что он тихо-тихо пискнул в ответ: "Хорошо. Я согласен".

1926

Публикуется впервые.
Публикация
Владимира ПРИХОДЬКО
Рис. В. ИВАНЮКА

Саша Чёрный сочинил не только рассказ про крокодила, но и весёлое стихотворение.

Я утрюмый крокодил
И живу в зверинце.
У меня от сквозняка
Ревматизм в мизинце.

Каждый день меня кладут
В длинный бак из цинка,
А под баком на полу
Ставят керосинку.

Хоть немного отойдешь
И попаришь кости...
Плачу, плачу целый день
И дрожу от злости...

На обед дают мне суп
И четыре щуки:
Две к проклятым сторожам
Попадают в руки.

Ах, на нильском берегу
Жил я без печали!
Негры сцапали меня,
С мордой хвост связали.

Я попал на пароход...
Как меня тошнило!
У! Зачем я вылезал
Из родного Нила?..

Эй ты, мальчик, толстопуз, —
Ближе стань немножко...
Дай кусочек откусить
От румяной ножки!
(1920)

Стихов для самых маленьких у Саши Чёрного немного. Но они есть.

**«Приставалка», «Застенчивый таракан»,
«Трубочист», «Колыбельная для куклы»,
«Про девочку, которая нашла своего Мишку»,
«Скрут», «Крокодил», «Зелёные стихи»,
«Хрюшка», «Воробей», «Жеребёнок», «Кто?»** -
любое из этих стихотворений вполне доступно
маленькому слушателю.

*А их своеобразный ритм и ни на кого не похожая
интонация* запомнятся надолго.

«Кто?»

«Ну-ка, дети! —

Кто храбрее всех на свете?»

Так и знал — в ответ все хором нараспев:

«Лев!»

— «Лев? ха-ха... легко быть храбрым,

Если лапы шире швабры.

Нет, ни лев, ни слон... храбрее всех малыш —

Мышь!

Сам вчера я видел чудо,

Как мышонок влез на блюдо

И у носа спящей кошки

Не спеша, поел все крошки.

Что!»

«Скрут»

«Кто живёт под потолком?»

— Гном.

«У него есть борода?»

— Да.

«И манишка, и жилет?»

— Нет...

«Как встаёт он по утрам?»

— Сам.

«Кто с ним утром кофе пьёт?»

— Кот.

«И давно он там живёт?»

— Год.

«Кто с ним бегаёт вдоль крыш?»

— Мышь.

«Ну, а как его зовут?»

— Скрут.

«Он капризничает, да?»

— Ни-ког-да!..

В 1927 году выходит книга Саши Чёрного
«Дневник фокса Микки» - одна из самых светлых и
улыбчивых его книжек.

Повествование здесь ведётся от имени собачьего недоросля.
Разве неинтересно узнать, что думают
о нас наши четвероногие друзья?
Это ещё одно из перевоплощений поэта.

Что получится, если собака вдруг возьмет да и запишет свои мысли? **Трагикомический рассказ о жизни, увиденной совсем другими глазами:**

- "Когда щенок устроит совсем-совсем маленькую лужицу на полу - его тычут в нее носом; когда же то же самое сделает Зимин младший братишка, пеленку вешают на веревочку, а его целуют в пятку... Тыкать - так всех!«
- "Петух ни с того ни с сего клюнул меня в нос. Я только подошел поздороваться... Зачем же драться, нахал горластый?! Плакал, плакал, сунул нос в корытце с дождевой водой и до вечера не мог успокоиться..."
- "Скребутся мыши. Хотя факсам это не полагается, но я очень люблю мышей. Чем они виноваты, что они такие маленькие и всегда хотят есть?"

Надо сказать, что литературный **Микки** имел своего прототипа - небольшую шуструю собачку из породы гладкошёрстных фокстерьеров, которая стала равноправным членом семьи Саши и сопровождала хозяина во всех прогулках и поездках.

Саша Черный с женой и фоксом Микки. Конец 1920-х — начало 1930-х годов

Одним из секретов волшебства Саши Черного было искусство перевоплощения. Он мог без всякого труда представить себя, хотя бы, бабочкой, опрометчиво залетевшей в комнату. Вот она бьется о стекло, рвется на волю. Вот сложила крылья, задумалась. О чем она думает? И тут рождается чудный вымысел. Похоже, что Саша Черный когда-то, до своей земной жизни, уже бывал скворцом, белкой, пчелой - так достоверно, их глазами он описывает мир.

**Воспоминания В. А. Добровольского
о Саше Черном .**

Литература:

- 1) Журнал «Мурзилка» 1996 год, 12 выпуск.**
- 2) Журнал «Мурзилка» 1998 год, 6 выпуск.**
- 3) Литературно-художественный журнал "Русский Глобус", Июль 2002, No 5.**